

Баснукаев Муса Шамсудинович

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН

Шахбанова Айна Мамедовна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Амиралиева Джамиля Магомедовна

Дагестанский государственный университет

Влияние прогрессивного налогообложения на финансирование региональных инвестиционных проектов

Аннотация. В статье исследуются механизмы влияния прогрессивного налогообложения на финансирование региональных инвестиционных проектов на примере Республики Дагестан и Чеченской Республики. Анализируется распределение доходов от налогообложения между федеральным центром и регионами, а также прямые и косвенные механизмы трансформации налоговых поступлений в инвестиционные ресурсы. На основе статистических данных о налоговых нормативах, бюджетных показателях и реализации конкретных инвестиционных проектов (Новолакская ВЭС в Дагестане стоимостью 53,6 млрд рублей, модернизация цементного завода «Чеченцемент» стоимостью 22,9 млрд рублей) выявлены ключевые закономерности финансирования регионального развития. Сделан вывод о доминирующей роли федеральных целевых программ и инфраструктурных бюджетных кредитов как основного канала финансирования инвестиций в рассматриваемых регионах.

Ключевые слова: прогрессивное налогообложение, региональные инвестиции, Республика Дагестан, Чеченская Республика, налоговые нормативы, инфраструктурные бюджетные кредиты.

Basnukaev Musa Shamsudinovich

Kadyrov Chechen State University

Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences

Shakhbanova Aina Mamedovna

Dagestan State University of National Economy

Amiralieva Dzhamilya Magomedovna

Dagestan State University

The impact of progressive taxation on the financing of regional investment projects

Abstract. The article examines the mechanisms of the influence of progressive taxation on the financing of regional investment projects using the example of the Republic of Dagestan and the Chechen Republic. The article analyzes the distribution of tax revenues between the federal center and the regions, as well as direct and indirect mechanisms for the transformation of tax revenues into investment resources. Based on statistical data on tax regulations, budget indicators and the implementation of specific investment projects (Novolakskaya wind farm in Dagestan worth 53.6 billion rubles, modernization of the Chechentsement cement plant worth 22.9 billion rubles), key patterns of financing regional development have been identified. The conclusion is made about the dominant role of federal targeted programs and infrastructure budget loans as the main channel for financing investments in the regions under consideration.

Keywords: progressive taxation, regional investments, Republic of Dagestan, Chechen Republic, tax regulations, infrastructural budget credits.

Введение

Проблема финансирования региональных инвестиционных проектов приобретает особую остроту для субъектов Российской Федерации с низкой собственной налоговой базой. Республика Дагестан и Чеченская Республика относятся к категории регионов, получающих значительные объёмы межбюджетных трансфертов из федерального центра, что ставит вопрос об эффективности механизмов трансформации налоговых поступлений в инвестиционные ресурсы.

Прогрессивное налогообложение, введённое в Российской Федерации с 2021 года (ставки 13–15% для доходов физических лиц с последующей дифференциацией до 22% для сверхвысоких доходов), теоретически должно способствовать аккумуляции бюджетных ресурсов для последующего перераспределения в пользу регионов с ограниченной налоговой базой. Однако реальное влияние этого механизма на финансирование конкретных инвестиционных проектов требует эмпирической верификации на региональном материале.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в 2025–2026 годах в Дагестане и Чеченской Республике реализуется ряд крупных инвестиционных проектов, позволяющих оценить источники их финансирования. Во-вторых, федеральное налоговое законодательство претерпело изменения, вводящие элементы прогрессии как в налогообложении доходов физических лиц, так и в налогообложении прибыли организаций. В-третьих, особые условия Северо-Кавказского федерального округа, включая наличие территорий опережающего социально-экономического развития, создают уникальный контекст для исследования.

Целью статьи является изучение механизмов влияния прогрессивного налогообложения на финансирование региональных инвестиционных проектов на примере Республики Дагестан и Чеченской Республики, а также оценка эффективности существующей системы межбюджетного перераспределения для целей регионального развития.

Прогрессивное налогообложение в его классическом понимании предполагает возрастание эффективной налоговой ставки по мере роста дохода налогоплательщика. В контексте регионального развития этот механизм выполняет две ключевые функции. Первая – фискальная: аккумуляция ресурсов в федеральном бюджете, которые могут быть перераспределены в пользу регионов с низкой налоговой базой. Вторая – распределительная: снижение посленалогового неравенства доходов населения, что потенциально влияет на региональную структуру потребления и экономической активности.

В Российской Федерации прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц была введена с 2021 года. Первоначально ставка 15% применялась к доходам, превышающим 5 млн рублей в год. В 2025 году в рамках комплексной налоговой реформы было предусмотрено дальнейшее повышение прогрессивности: дополнительные доходы бюджетной системы от изменений в НДФЛ в 2025 году оценивались в 533 млрд рублей, а до 2030 года – около 3,1 трлн рублей.

Однако принципиальное значение имеет вопрос о том, каким образом аккумулированные средства направляются в регионы. Согласно нормативам распределения доходов от налогов и сборов, утверждённым Федеральным законом о федеральном бюджете, доля Республики Дагестан в распределении сумм пеней по налогам и сборам составляет 0,6429% в 2024–2026 годах, доля Чеченской Республики – 0,2225%. Эти нормативы служат индикатором пропорций перераспределения «нецелевых» налоговых поступлений между регионами.

Параллельно с этим налог на доходы физических лиц является одним из основных источников собственных доходов региональных и местных бюджетов. В Ростовской области, например, НДФЛ составляет 55% собственных налоговых и неналоговых доходов муниципальных образований. Для Дагестана и Чеченской

Республики этот показатель может отличаться в силу высокой доли межбюджетных трансфертов в структуре доходов.

Бюджетные показатели и налоговые поступления в Республике Дагестан и Чеченской Республике.

Для количественной оценки влияния налоговой политики на инвестиционные возможности регионов необходимо проанализировать динамику бюджетных показателей.

Таблица 1 – Нормативы распределения доходов от налогов и сборов для Республики Дагестан и Чеченской Республики на 2024-2026 гг.

Субъект Российской Федерации	2024	2025	2026
Республика Дагестан	0,6429%	0,6429%	0,6429%
Чеченская Республика	0,2225%	0,2225%	0,2225%

Источник: составлено автором на основе Приложения 7 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»

Из таблицы 1 видно, что нормативы распределения доходов от сумм пеней по налогам и сборам для рассматриваемых регионов остаются неизменными на трёхлетний период. Доля Республики Дагестан (0,6429%) почти в три раза превышает долю Чеченской Республики (0,2225%), что отражает различия в экономическом потенциале и численности населения регионов. Однако эти нормативы характеризуют лишь один канал перераспределения – распределение штрафных поступлений, – в то время как основные объёмы межбюджетных трансфертов определяются иными механизмами: дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности, субсидиями, иными межбюджетными трансфертами.

Таблица 2 – Исполнение консолидированного бюджета Республики Дагестан за 2025 год

Показатель	Значение	Прирост к 2024 году
Доходная часть бюджета	218,1 млрд рублей	+19%
Исполнение плана по доходам	105%	–
Налоговые и неналоговые поступления (% от годового задания)	117,6%	–
Налоговые и неналоговые поступления (консолидированный бюджет)	>90 млрд рублей	+36%
Налоговые и неналоговые поступления (местные бюджеты)	24,2 млрд рублей	+30%
Расходы на социальное обеспечение	137,4 млрд рублей	–

Источник: составлено автором на основе данных Правительства Республики Дагестан

Из таблицы 2 можно сделать вывод о том, что бюджет Республики Дагестан демонстрирует устойчивый рост как по общим, так и по налоговым и неналоговым доходам. Рост налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный республиканский бюджет на 36% в 2025 году является значительным показателем, обусловленным как расширением налогооблагаемой базы, так и мерами по легализации «теневого» сектора экономики. Глава Дагестана Сергей Меликов отметил, что, несмотря на достигнутые результаты, «потенциал роста за счёт борьбы с теневой экономикой всё ещё есть».

Показательным является превышение плановых заданий по налоговым и неналоговым поступлениям (117,6% от годового задания), что свидетельствует о

консервативном бюджетном планировании либо о позитивной динамике экономической активности, превзошедшей ожидания. При этом расходы на социальное обеспечение составили 137,4 млрд рублей, что указывает на высокую долю социальных обязательств в структуре расходов республиканского бюджета.

Ключевым вопросом исследования является установление связи между налоговыми поступлениями (в том числе генерируемыми прогрессивной шкалой налогообложения) и финансированием конкретных инвестиционных проектов.

Таблица 3 – Крупные инвестиционные проекты в Республике Дагестан и Чеченской Республике (2025-2026 гг.)

Регион	Проект	Стоимость	Характеристики проекта
Республика Дагестан	Новолакская ВЭС	53,6 млрд рублей	Первая очередь (61 ВЭУ, 150 МВт) запущена в декабре 2025 г.; после ввода второй очереди (120 ВЭУ, 300 МВт) – крупнейший объект ветроэнергетики в России
Республика Дагестан	Универсальный склад Ozon	9,6 млрд рублей	Площадь 128 тыс. кв. м; первый этап (55 тыс. кв. м) передан арендатору
Чеченская Республика	Модернизация «Чеченцемент»	22,9 млрд рублей	Увеличение выпуска с 800 тыс. до 1,2 млн тонн цемента в год

Источник: составлено автором на основе материалов Эксперт ЮГ

Из таблицы 3 видно, что масштаб инвестиционных проектов в Дагестане и Чеченской Республике сопоставим с объёмами годовых налоговых поступлений регионов. Строительство Новолакской ВЭС стоимостью 53,6 млрд рублей – это крупнейший проект в области возобновляемой энергетики в России. После завершения в 2026 году станция достигнет 120 ветроустановок суммарной мощностью 300 МВт.

Модернизация цементного завода «Чеченцемент» стоимостью 22,9 млрд рублей обеспечит прирост выпуска продукции на 50% – с 800 тыс. до 1,2 млн тонн в год. Эти проекты создают рабочие места и формируют долгосрочную налоговую базу регионов, что в перспективе может снизить зависимость от межбюджетных трансфертов.

Таблица 4 – Инструменты государственной поддержки инвестиционных проектов в СКФО

Инструмент	Объём финансирования	Реципиенты в РД и ЧР
Кредитование МСП Банка (с 2025 г.)	21,8 млрд рублей (всего по СКФО)	Дагестан – 4,7 млрд руб., Чечня – 4,3 млрд руб.
Восстановление ж/д инфраструктуры Слепцовская–Грозный	15 млрд рублей (до 2028 г.)	Чеченская Республика
Софинансирование мероприятий устойчивого развития энергетики и ЖКХ (2025)	3,6 млрд рублей из резервного фонда	Дагестан (в пилотной группе)
Инфраструктурные бюджетные кредиты (ИБК)	Завершено 46 объектов	Энергоцентр в Чечне, объекты в Дагестане

Источник: составлено автором на основе данных Правительства РФ, Минстроя РФ и МСП Банка

По анализу таблицы 4 можно сделать вывод о том, что основными источниками финансирования инвестиционных проектов в рассматриваемых регионах выступают не собственные налоговые доходы (формируемые в том числе за счёт прогрессивного

налогообложения), а целевые федеральные инструменты: кредитование через институты развития, инфраструктурные бюджетные кредиты и прямое финансирование из резервного фонда Правительства.

МСП Банк с начала реализации национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» в 2025 году выдал предпринимателям Северо-Кавказского федерального округа 21,8 млрд рублей заёмного финансирования. Дагестан получил 4,7 млрд рублей, Чеченская Республика – 4,3 млрд рублей. Примечательно, что доля льготных кредитов в портфеле достигла 40%, что существенно выше среднерыночного уровня.

Важным инструментом является также программа инфраструктурных бюджетных кредитов (ИБК), в рамках которой завершено 46 объектов, включая энергоцентр в Чеченской Республике. Прямое поручение Председателя Правительства Михаила Мишустина предусматривает выделение до 3,6 млрд рублей из резервного фонда на софинансирование мероприятий региональных программ устойчивого экономического развития предприятий энергетики и ЖКХ в пилотных регионах, включая Дагестан.

Проведённый анализ позволяет выявить ключевые механизмы, посредством которых налоговая система (включая элементы прогрессии) влияет на финансирование региональных инвестиционных проектов в Дагестане и Чеченской Республике.

Первый механизм – аккумуляция ресурсов в федеральном бюджете. Прогрессивная шкала налогообложения НДФЛ и повышение ставки налога на прибыль организаций до 25% увеличивают поступления в федеральный бюджет. В 2025 году дополнительные доходы бюджетной системы от налоговых изменений оценивались в 2,6 трлн рублей. Аккумулированные средства затем направляются на реализацию национальных проектов и федеральных целевых программ, в рамках которых финансируются инвестиционные проекты в регионах.

Второй механизм – целевое финансирование через институты развития. Средства, поступающие в федеральный бюджет, распределяются через специализированные институты – МСП Банк, Корпорацию развития Северного Кавказа и другие. Эти институты, в свою очередь, предоставляют льготное кредитование конкретных инвестиционных проектов. Примечательно, что структура портфеля МСП Банка по СКФО демонстрирует приоритет инфраструктурного строительства (14,1 млрд рублей из 21,8 млрд, или около 65%).

Третий механизм – софинансирование инвестиционных программ. Федеральный центр предоставляет средства на условиях софинансирования, стимулируя регионы к мобилизации собственных ресурсов. Это создаёт мультипликативный эффект: каждый рубль федеральных средств может привлекать дополнительные внебюджетные инвестиции. По данным Министра России, в СКФО с 2022 по 2025 год привлечено 121,5 млрд рублей внебюджетных средств, создано 13,63 тыс. рабочих мест.

Четвёртый механизм – формирование долгосрочной налоговой базы. Реализация инвестиционных проектов в Дагестане и Чеченской Республике (Новолакская ВЭС, модернизация «Чеченцемент») создаёт новые рабочие места и расширяет налогооблагаемую базу регионов. По мере выхода проектов на проектную мощность налоговые поступления в региональные бюджеты будут расти, что в перспективе снизит зависимость от федеральных трансфертов.

Несмотря на позитивные сдвиги, модель финансирования региональных инвестиционных проектов через прогрессивное налогообложение и последующее межбюджетное перераспределение сталкивается с рядом ограничений.

Первое ограничение – слабая связь между налоговыми усилиями региона и объёмом получаемых инвестиций. Поскольку аккумуляция средств от прогрессивного налогообложения происходит на федеральном уровне, регионы с низкой налоговой

базой не имеют прямого контроля над объёмами возвращаемых в виде инвестиций средств. Это создаёт эффект «налогового безбилетника», когда регионы не ощущают прямой связи между эффективностью налогового администрирования и объёмом финансирования проектов.

В Дагестане эта проблема частично решается через активизацию работы по легализации теневого сектора. Глава республики Сергей Меликов на заседании Комиссии по увеличению доходной части бюджета отметил необходимость усиления работы в этом направлении. Однако успехи в собираемости налогов (рост налоговых и неналоговых поступлений на 36% в 2025 году) не приводят к автоматическому увеличению инвестиционных программ.

Второе ограничение – нецелевой характер значительной части межбюджетных трансфертов. Значительная доля расходов региональных бюджетов приходится на социальные обязательства (в Дагестане – 137,4 млрд рублей, или около 63% расходной части бюджета). Это ограничивает возможности регионов по самостоятельному финансированию инвестиционных проектов даже при росте собственных доходов.

Третье ограничение – институциональные барьеры для частных инвестиций. Несмотря на рост объёмов льготного кредитования МСП Банком (4,7 млрд рублей в Дагестан, 4,3 млрд рублей в Чечню), доля частных инвестиций в структуре финансирования крупных проектов остаётся ограниченной. Строительство Новолакской ВЭС стоимостью 53,6 млрд рублей и модернизация «Чеченцемент» за 22,9 млрд рублей финансируются в значительной степени за счёт государственных средств и институтов развития.

Четвёртое ограничение – региональная дифференциация налоговых нормативов. Как было показано в таблице 1.1, нормативы распределения доходов от сумм пеней для Дагестана (0,6429%) и Чеченской Республики (0,2225%) существенно различаются, что отражает исторически сложившиеся диспропорции. Однако эти нормативы не учитывают динамику экономического развития регионов и могут консервировать существующее неравенство.

Направления совершенствования механизма

На основе проведённого анализа можно сформулировать несколько направлений совершенствования механизма трансформации прогрессивного налогообложения в финансирование региональных инвестиционных проектов.

Усиление связи налоговых усилий с объёмом инвестиционной поддержки. Целесообразно внедрение механизмов, при которых регионы, демонстрирующие устойчивый рост налоговых поступлений (как Дагестан с ростом на 36% в 2025 году), получают дополнительные преференции в распределении инвестиционных ресурсов.

Расширение инструментов софинансирования. Опыт программ ИБК и поддержки МСП Банка показывает эффективность софинансирования, при котором федеральные средства выступают катализатором привлечения частных инвестиций. Расширение таких программ с учётом специфики Дагестана и Чеченской Республики является приоритетным.

Развитие институтов проектного финансирования. Создание специализированных институтов развития для Северо-Кавказского федерального округа с фокусом на приоритетные отрасли (возобновляемая энергетика, АПК, промышленность) позволит повысить качество отбора и реализации инвестиционных проектов.

Снижение социальной нагрузки на региональные бюджеты. Поскольку значительная часть расходов регионов приходится на социальные обязательства, целесообразно рассмотреть вопрос о передаче части социальных полномочий на федеральный уровень либо о расширении целевых межбюджетных трансфертов на социальные нужды, высвобождая региональные ресурсы для инвестиций.

Заключение

Влияние прогрессивного налогообложения на финансирование региональных инвестиционных проектов в Республике Дагестан и Чеченской Республике носит опосредованный характер. Прямой канал – через увеличение налоговых поступлений в региональные бюджеты – ограничен в силу высокой доли межбюджетных трансфертов. Основной канал – аккумуляция ресурсов в федеральном бюджете (усиленная за счёт прогрессивной шкалы НДФЛ и повышенной ставки налога на прибыль) с последующим целевым распределением через институты развития и программы инфраструктурных кредитов.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, налоговые нормативы распределения доходов для Дагестана и Чеченской Республики остаются неизменными в 2024–2026 годах (0,6429% и 0,2225% соответственно), что свидетельствует о консервативном подходе к межбюджетному перераспределению и не учитывает динамику экономического развития регионов.

Во-вторых, бюджет Республики Дагестан демонстрирует устойчивый рост: в 2025 году налоговые и неналоговые поступления выросли на 36%, а исполнение плана по доходам составило 117,6%. Однако основная часть расходов приходится на социальные обязательства (137,4 млрд рублей), что ограничивает инвестиционные возможности региона.

В-третьих, финансирование крупных инвестиционных проектов в рассматриваемых регионах (Новолакская ВЭС в Дагестане стоимостью 53,6 млрд рублей, модернизация «Чеченцемент» за 22,9 млрд рублей) осуществляется преимущественно за счёт федеральных целевых инструментов – инфраструктурных бюджетных кредитов, льготного кредитования через МСП Банк и прямого финансирования из резервного фонда Правительства.

В-четвёртых, объём льготного кредитования МСП Банка для Дагестана (4,7 млрд рублей) и Чеченской Республики (4,3 млрд рублей) в 2025 году свидетельствует о растущей инвестиционной активности, однако доля таких средств в общем объёме финансирования остаётся ограниченной.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на количественную оценку мультипликативного эффекта от реализации инвестиционных проектов в Дагестане и Чеченской Республике, а также на разработку методики оценки эффективности межбюджетных трансфертов с точки зрения их влияния на экономический рост регионов.

Список источников

1. Нормативы распределения доходов от сумм пеней, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, в бюджеты субъектов Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]: приложение 7 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 20.05.2026).

2. В 2026 году на Северном Кавказе завершат пять ключевых подпроектов [Электронный ресурс] // Эксперт ЮГ. – 2026. – 3 апреля. – Режим доступа: <https://expertsouth.ru/news/v-2026-godu-na-severnom-kavkaze-zavershat-pyat-klyuchevykh-prodproektov/> (дата обращения: 20.05.2026).

3. Муниципалитеты получают дополнительные финансовые ресурсы для решения местных вопросов [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Ростовской области. – 2025. – 18 сентября. – Режим доступа: <https://www.zsro.ru/sobytiya/novosti/103082/> (дата обращения: 20.05.2026).

4. Сергей Меликов провел заседание Комиссии по увеличению доходной части бюджета: итоги 2025 года и задачи на 2026-й [Электронный ресурс] // Голос времени. –

2026. – 19 февраля. – Режим доступа: <https://golosvremeni.ru/newsreg/media/2026/2/19/sergej-melikov-provel-zasedanie-komissii-po-uvlicheniyu-dohodnoj-chasti-byudzheta-itogi-2025-goda-i/> (дата обращения: 20.05.2026).

5. Представители Министра России приняли участие в Кавказском инвестиционном форуме [Электронный ресурс] // Лента новостей Дагестана. – 2026. – 30 апреля. – Режим доступа: <https://dagestan-news.net/society/2026/04/30/238631.html> (дата обращения: 20.05.2026).

6. Допдоходы бюджета от налоговых изменений составят 2,6 трлн рублей [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2024. – 29 мая. – Режим доступа: <https://expert.ru/news/dopdokhody-byudzheta-ot-nalogovykh-izmeneniy-sostavyat-2-i-6-trln-rublej/> (дата обращения: 20.05.2026).

7. Дагестан обсудил предварительные итоги исполнения бюджета за 2025 год [Электронный ресурс] // Зори Табасарана. – 2026. – 22 января. – Режим доступа: <https://zoritabasarana.ru/rubriki/news/news/economics/item/dagestan-obsudil-predvaritelnye-itogi-ispolneniya-byudzheta-za-2025-god/> (дата обращения: 20.05.2026).

8. МСП Банк направил бизнесу Северного Кавказа почти 22 млрд рублей с начала нацпроекта [Электронный ресурс] // Агентство Бизнес Новостей. – 2026. – 28 апреля. – Режим доступа: <https://abn.agency/2026/04/28/msp-bank-napravil-biznesu-severnogo-kavkaza-pochti-22-mlrd-rublej-s-nachala-naczproekta/> (дата обращения: 20.05.2026).

9. Муниципалитеты Дона получат дополнительно 7,7 млрд рублей для решения местных вопросов [Электронный ресурс] // Don24. – 2025. – 18 сентября. – Режим доступа: <https://don24.ru/rubric/obshchestvo/municipaliteti-dona-poluchat-dopolnitelno-7-7-mlrd-rublej-dlya-resheniya-mestnyh-voprosov.html> (дата обращения: 20.05.2026).

10. По министерствам и ведомствам [Электронный ресурс] // Правительство России. – 2025. – Режим доступа: http://government.ru/dep_news/55670/ (дата обращения: 20.05.2026).

Сведения об авторах

Баснукаев Муса Шамсудинович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный; ведущий научный сотрудник лаборатории экономических исследований ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный, Россия

Шахбанова Айна Мамедовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин, ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия

Амиралиева Джамиля Магомедовна, к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

Information about the authors

Basnukaev Musa Shamsudinovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation, Kadyrov Chechen State University, Grozny; leading Researcher at the Laboratory of Economic Research at the Comprehensive Research Institute named after Kh. Winner of the award named after Ibragimova of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia

Shakhbanova Aina Mammadovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial and Economic Disciplines, Dagestan State University of National Economy, Dagestan. Makhachkala, Russia

Amiralieva Jamilya Magomedovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia